

УДК 711.03 (470.40)

Надырова Х.Г. – кандидат архитектуры, доцентE-mail: nadirova@kgasu.ru**Казанский государственный архитектурно-строительный университет**

ХАЗАРО-БОЛГАРСКИЕ ТРАДИЦИИ В ГРАДОСТРОИТЕЛЬСТВЕ ВОЛЖСКО-КАМСКОЙ БУЛГАРИИ

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена сравнительному анализу градостроительства Волжско-Камской Булгарии, Хазарского каганата и Дунайской Болгарии, связанных общностью исторических судеб и генезисом населений. Целью анализа послужило выявление традиционных черт и их истоков в градостроительстве Волжско-Камской Булгарии.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: градостроительство, архитектура, строительные приемы.

Nadirova K.G. – candidate of architecture, associate professor**Kazan State University of Architecture and Engineering**

KHAZAR-BULGARIAN TRADITIONS IN URBAN PLANNING OF THE VOLGA-KAMA BULGARIA

ABSTRACT

The article is devoted to the comparative analysis of urban development of the Volga-Kama Bulgaria, Khazar khanate and the Danube Bulgaria, related common historical destiny and the genesis of the populations. The purpose of the analysis was the identification of traditional features and their origins in the urban development of the Volga-Kama Bulgaria.

KEYWORDS: urban planning, architecture, building techniques.

Тюркоязычные болгарские и другие племена Хазарии, перемещавшиеся в VII-X вв. с юга из восточно-европейских степей в Волго-Камье, наряду с местными финно-угорскими племенами, сыграли решающую роль в этногенезе населения Волжско-Камской Булгарии. Салтово-маяцкая культура Хазарского каганата четко прослеживается в основе материальной культуры волжско-камских булгар. Однако проблема выявления хазарских традиций в градостроительстве региона ранее не рассматривалась. После распада в восточно-европейских степях Великой Болгарии и формирования Хазарского каганата в конце VII в. часть болгарских племен во главе с ханом Аспарухом переместилась в дельту Дуная, где возникло государство Дунайская Болгария. В образовании его и Волжско-Камской Булгарии просматриваются исторические параллели и определенное сходство материальных культур, обусловленные общностью происхождения.

Известный археолог А.Х. Халиков, исследовавший Биляр и другие болгарские города, одним из первых акцентировал внимание на вопросе развития и влияния традиций градостроительной культуры Дунайской Болгарии на города Волго-Камья [29, с. 38-39]. При значительной удаленности рассматриваемых регионов Волго-Камья, южных степей Восточной Европы и Дунайской низменности друг от друга, они были связаны общностью исторических судеб, генезиса основных масс населения и основ материальных культур.

Для определения сути и истоков этих традиций необходимо изучение историографии по проблемам архитектурно-градостроительной культуры населения различных районов Хазарского каганата. В обширной историографии хазароведения основополагающим стал труд М.И. Артамонова, в котором автор выявил и описал археологическую культуру хазар [1]. Десятилетия дальнейших исследований культуры хазар позволили значительно детализировать первоначальные данные в трудах С.А. Плетневой [18-20], А.П. Новосельцева [17], Г.Е. Афанасьева [2] и др. В традиционной историографии салтово-маяцкий археологический комплекс (СМК) в целом является отражением

культуры полиэтнического населения Хазарского государства. Считается, что кирпично-каменные крепости Хазарии отражают влияние византийской архитектурно-градостроительной культуры на градостроительство хазар [28]. В последние годы появилась новая точка зрения на культуру хазар. Историк Е.С. Галкина реконструирует существование в ареале лесостепного варианта салтово-маяцкой археологической культуры достаточно развитого государства алан-русов «Русского каганата», возникшего в конце VIII в. на территории от Левобережья Днепра до Верхнего и Среднего Дона и разрушенного хазарами в середине IX в. [4, 5]. Эта точка зрения считается неоднозначной и остается дискуссионной [24]. Материалы раскопок и исследований ранних городов Дунайской Болгарии Никулицела, Плиски и Великого Преслава в дельте Дуная позволяют сравнить их с городами волжско-камских булгар [30].

Большую часть населения Хазарии и Дунайской Болгарии составляли кочевые племена. Поэтому поисками закономерностей перехода кочевников от постоянного кочевания к полуоседлому и оседлому образу жизни, созданию государственности занимались многие ученые – историки, этнографы, археологи. В первую очередь, следует отметить труд С.А. Плетневой [20]. В своей книге «Кочевники Средневековья. Поиски исторических закономерностей», на основе большого, тщательно проанализированного фактического материала, ею было выделено три стадии, через которые проходили кочевые сообщества Евразии: таборная, полукочевая, полуоседлая. На третьей, наивысшей стадии у кочевников возникала оседлость и оседлые поселения, сооружались города. Схема возникновения города, когда вокруг замка богатого скотовода, удачно выбравшего место, образовывались посады, населенные торговцами и ремесленниками, условно названа С.А. Плетневой «от кочевий к городам». В то же время она указывает и на другие пути создания кочевниками городской культуры, например, завоевание ими оседлых городов [20, с. 78, 121, 145].

Н.Н. Крадин, разрабатывая вопросы, связанные с социальной структурой кочевых обществ и их политогенеза, приходит к выводу о зачатках урбанистического строительства, начиная с эпохи хунну. Разнообразные источники, в том числе и археологические, привлекаемые им для характеристики оседлости в хуннском обществе, показывают, что это были относительно небольшие поселки с населением, занимавшимся сельским хозяйством и ремеслом. Он отмечает существование городов и процессов урбанизации в кочевых обществах [13, с. 107, 177; 14].

В конце VIII в. из районов Северного Причерноморья и Приазовья Хазарии в регион Волго-Камья переместились племена салтово-маяцкой культуры, к которым в историографии принято относить хазар, тюрко-язычных булгар и ираноязычных алан. Как показал М.И. Артамонов, это была культура всего населения Хазарского государства, хотя по деталям погребальной обрядности, керамическому материалу и особенностям домостроительства выявляются места проживания различных племенных групп, входивших в состав Хазарии. В среде рядового полиэтничного населения и большей части верхов Хазарского каганата до самого конца существования государства господствовали языческие верования. Каган и часть знати приняли иудаизм. Все это не отрицает и факт принятия ислама частью рядового населения Хазарии, в первую очередь жителями столичного города Итиля и его округи после арабо-хазарской войны в 737 г. Это подтверждается результатами раскопок могильников в Среднем Подонье [6, с. 170].

Согласно археологическим исследованиям, хазары разрушили болгарские поселения на территории около р. Донец и в Приазовье, с которыми связываются степные памятники салтово-маяцкой культуры, и это привело к эмиграции уцелевшего населения в направлении Волго-Камья и Дунайской Болгарии. Часть населения, ушедшая из Хазарского каганата во время гражданской войны в начале IX в., расселилась на правом берегу Днестра, заселив ранее безлюдные территории между Южным бессарабским валом и р. Северским Донцом в северо-восточной части Дунайской Болгарии. [2, с. 92-113]. Другая часть переселенцев, поднимавшаяся на север в Волго-Камье, включала как население с глубокими традициями земледелия и ремесел, так и кочевников-язычников. Наряду с этим следует учитывать, что пришлые болгарские и тюркские племена перемещались в Волго-Камье из Хазарского каганата, обладая собственным опытом строительства городов и поселений. Или, по крайней мере, знали о его существовании, проживая вблизи них.

Среди крупных хазарских городов в низовьях Волги была столица Итиль, в Подонье – Саркел, в Предкавказье – Баранджар и Семендер и т.д. Двенадцать каменных крепостей, часть из которых стала ядрами хазарских городов, были построены при участии мастеров и в традициях восточных регионов Византии [28]. Часто цитадели этих городов и крепостей заселялись гарнизонами из кочевников племен гузов и печенегов.

Кроме этого, мысовое расположение городищ, характерное для Волго-Камья и мест расселения славянских племен, также было широко распространено в Хазарии. Среди прибывающего из нее населения были и кочевники с глубокими традициями возведения временных стойбищ и зимников. Говоря о массовом переселении в Волго-Камье части населения Хазарии в течение IX-X вв. и учитывая огромные расстояния, которые пришлось преодолевать переселенцам, следует подчеркнуть огромное значение опыта кочевых племен, с которыми перемещалось и оседлое население. При этом болгары не только создавали новые поселения, но и расселялись в уже существовавших в регионе поселениях за счет расширения или уплотнения их селитебной территории, ассимилируя местное население.

Переселенцы из Хазарии принесли с собой в регион новые элементы культуры, которые были присущи с VIII-IX вв. салтово-маяцкому населению юго-востока Европы: особый вид гончарства, металлургии, захоронений и др. Племена, переместившиеся в регион с юга, являлись носителями более высокой культуры, получившей развитие в условиях государственности Хазарского каганата. Это позволило им объединить под своим началом многочисленные племена Волго-Камья для создания на рубеже IX-X вв. нового раннефеодального государства Волжско-Камская Булгария, которое до гибели Хазарии оставалось ее вассалом. Судя по летописным и другим письменным источникам, основное население Волжско-Камской Булгарии называлось собирательным термином «болгары» («булгары», «буляры»). Территорией расселения собственно болгарского племени являлись центральные территории Закамья в районе р. Малый Черемшан.

Здесь уместно отметить, что кочевые культуры всегда были неоднородны. Даже у древних тюрков так называемое «кочевое» общество на самом деле не было однородным и по своему образу жизни делилось на три различных типа: кочевников, полукочевников и оседлых жителей. Первые занимались скотоводством и вели кочевой образ жизни; они не имели постоянного местопребывания и передвигались на большие расстояния вслед за своими стадами. Вторые также занимались скотоводством, но они вели полукочевой образ жизни и обитали в пределах определенной территории: с весны до поздней осени они находились на принадлежащих им пастбищах, а зимой жили в полустационарных поселениях. Категорию оседлого населения древнетюркского общества составляли жители стационарных городов и поселений. В градостроительной культуре древних тюрков различается три разновидности городских поселений: переносные, полустационарные и стационарные города и поселения [12].

Древнетюркские традиции проявлялись в Хазарии, где для части населения был характерен полукочевой образ жизни. Относительно мирное сосуществование племен Хазарского каганата в южных степях Восточной Европы было возможно при четком определении территории их кочевок. В Хазарии, а позднее, очевидно, и в Волжско-Камском регионе, отдельным племенным родам и группам принадлежали свои территории с пашнями, степями, лугами и лесными угодьями, реками и другими источниками водоснабжения. Именно на этих территориях появились родо-племенные центры – протогорода и связанные с ними открытые поселения.

Судя по историческим источникам, нет сомнений, что в регионе существовали поселения кочевников и полукочевников. Одним из важнейших символических знаков господства правителей Булгарии, как и других тюркских владетелей, являлась их ставка. В тюркском (и в современном татарском) языке существует характерный для ее определения термин – «йорт» (чувашский эквивалент «зурт») – «дом с постройками», «усадебный двор», «стан», который в литературном языке соответствовал смыслу «страна», «владение», «государство». Центральное место в ставке правителя занимал его шатер – юрта. Он являлся политическим и сакральным центром ставки, тогда как сама ставка понималась как центр, точка всех владений правителя [11; 29, с. 38-39]. В графическом плане это можно представить в виде круга с точкой в центре, о чем писал в свое время персидский государственный деятель и историограф Хулагуидов Рашид ад-Дин: «Значение (термина) курень следующее: когда множество кибиток располагаются по кругу и образуют кольцо в степи, то их называют курень. Значение [термина] курень – кольцо (...) В давние времена, когда какое-нибудь племя останавливалось в какой-либо местности, оно (располагалось) наподобие кольца, а его старейшина находился в середине (этого) круга, подобно центральной точке; это и называли курень» [21, с. 18, 86]. Символически эта фигура напоминает солярный знак.

Ставка правителя служила местом средоточия власти. В ней правитель принимал решения государственной важности и здесь же собирал совет знати – представителей кланов и племен, которые выражали ему поддержку от имени своих владений. Очевидец этих советов Ахмад Ибн-

Фадлан, секретарь посольства к булгарам Аббасидского халифата из Багдада, так описал их подготовку и проведение: «...мы оставались воскресенье, понедельник, вторник и среду в юртах, которые были разбиты для нас, пока собрались цари его земли, предводители и жителей его страны, чтобы услышать чтение письма (халифа)... Все они (живут) в юртах, с той только разницей, что юрта царя очень большая, вмещающая тысячу душ, устланная в большей части армянскими коврами. У него (царя) в середине ее (стоит) трон, покрытый византийской парчой» [15, с. 131, 139].

С развитием городской культуры в Булгарии ставка правителя переместилась в столичный город. Именно здесь находилось место сбора войска для походов, приема иностранных послов и т.д. Система власти в Булгарии, очевидно, виделась самим булгарам как система концентрических кругов с точкой в центре: посредине страны – ставка, центр ставки – юрта, а юрты – трон. Подобное сходство, видимо, осмысливалось как единство микро- и макрокосма, сакрального и обыденного, как модель идеального устройства мира и государства [11].

Государство Волжско-Камская Булгария нуждалось в защите от врагов. Какие-то оборонительные сооружения у булгар арабские географы отмечали уже в X в. В частности, они указывали, что между городами (Булгар) Биляр и Сувар был путь в два дня, пролежавший по берегу (р. Малый Черемшан) «в очень густых зарослях, в которых они укрепляются против врагов» [7, с. 37; 10, с. 82]. Очевидно, это были засечные линии в тех местах, где не было заградительных валов. Земляные валы насыпались с ростом городов и ожиданием массового появления в регионе кочевников. Следует отметить, что валы наблюдаются в Закамье и на правобережье Волги в лесостепных районах. В Древнерусском государстве для защиты от кочевников возводились «Змиевы» длинные валы. Отдельные области вокруг крупных городов опоясывались кирпичными стенами с башнями в Средней Азии. Часть подобных заградительных стен сохранилась в Закавказье.

Но наибольший интерес для нас представляют материалы об оборонительных валах Дунайской Болгарии. Для её защиты от Хазарии на севере и северо-востоке территории Дунайской низменности был насыпан 130-километровый вал, получивший в литературе название Южный бессарабский. Он представлял северную границу болгарского государства и был трассирован точно по природно-географической границе между степью и насыщенной водными препятствиями зоной, приблизительно в 40 км севернее Дуная. Галицкий вал между реками Прут и Серет считается продолжением Южного бессарабского вала в западном направлении. От Византии с юга Дунайскую Болгарию защищал Земляной Добруджанский вал, протяженностью свыше 100 км [2, с. 94-95]. Специального внимания заслуживает факт, что местность между Южным бессарабским валом и Дунаем насыщена озерами, притоками, каналами и болотами, создающими максимально хороший заслон против хазарской конницы. Система земляных укреплений была характерна для периода VIII – начала IX вв., т.е. точно тогда, когда болгары расселились вплоть до Днестра. В Биляре в систему оборонительных валов включены речки Большая Елшанка, Малая Елшанка, Билярка и их притоки (таблица 1).

Прием включения в оборонительные системы городов и районов Волжско-Камской Булгарии болотистых территорий речных протоков, так же, как и в Дунайской Болгарии, свидетельствует об общности происхождения его в градостроительных культурах Великой Болгарии и Хазарии.

Создавать единую неразрывную оборонительную систему в Волжско-Камской Булгарии не было необходимости, т.к. отдельные оборонительные рубежи перемежались лесами. Огромная протяженность валов в Дунайской Болгарии и на южных границах Киевской Руси связана с расположением их в степной открытой зоне.

Политическое оформление Волжско-Камской Булгарии обозначено созданием столицы государства. Закладка столичного г. Биляра в первой трети X в. начиналась с возведения валов, что позволило вычленить его из окружающего враждебного пространства и обозначить его размеры. То, что они были чрезмерными для того времени, подтверждается отсутствием других городов такого масштаба в Булгарии [29]. А о нехватке населения в X в. для одновременного заселения Биляра свидетельствует рыхлая застройка в ранних слоях города. С другой стороны, внутренний и, в большей степени, внешний город мог быть заселен на первых порах кочевым населением в юртообразных жилищах, не оставивших следов в культурных слоях. Вполне

Таблица 1

Сравнение планировочных структур столиц Дунайской Болгарии и Волжско-Камской Булгарии (приведены к одному масштабу)

До сих пор остается открытым вопрос о генезисе и аналогиях градостроительной структуры Биляра. Концентрическая архитектурно-пространственная организация г. Биляра, формировавшаяся укрепленными внутренней и внешней частями города и вероятной цитаделью с огромной многоколонной мечетью в центре, позволяет предположить, что в основе ее лежит модель «идеального» раннесредневекового мусульманского города Багдада с концентрическими стенами и цитаделью в центре как местопребывания наместника Аллаха на земле. Возможно, под руководством мастеров – строителей из Багдада, предположительно прибывших с посольством, заложили столицу Волжско-Камской Булгарии по образцу и подобию аббасидской столицы (таблица 2). Этим и объясняются, по сути, округло-квадратный план и гигантские для того времени размеры Биляра и его название в русских летописях – «Великий город». Эту гипотезу высказывали А.П. Смирнов и Ф.Х. Валеев. О том, что город служил утверждению власти правителя Волжско-Камской Булгарии и символом приобщения к исламской цивилизации, говорит факт заложения его в центре основных земель государства по нетрадиционной для региона концентрической схеме города с огромной мечетью в центре. Городов такой гигантской величины в Булгарии не было.

Определенная аналогия наблюдается в архитектурно-пространственных структурах Биляра и столицы Дунайской Болгарии г. Плиски. Несмотря на то, что конфигурация последней была прямоугольная, структура ее была концентрическая и состояла из внешнего, внутреннего города и цитадели (таблица 1). А.Х. Халиков считал такую пространственную организацию городов Плиски и Биляра болгарской традицией, генетически связанной с кочевническим прошлым болгарских племен [29, с. 38]. С другой стороны, отсутствие четкой круглой формы оборонительной системы Биляра позволяет рассматривать ее как квадратную в плане с закругленными углами. В структуре Биляра, возможно, отражен симбиоз двух моделей мировосприятия – мусульманской и тюркской. В последней – пространство Мира, Земли представлялось четырехугольной горизонтальной плоскостью, а четыре стороны света, на которые ориентировались углы, считались главными направлениями – «углами мира». Так, направление на восток означало «вперед» (восток – «перед»), на запад – «назад» («запад» – задняя, тыльная сторона), на юг – «направо», на север – «налево» [6, с. 147]. Это пространство находилось в оппозиции к хаосу и означало освоенный, упорядоченный мир.

Особенно четко ориентация в пространстве углами по сторонам света наблюдается в хазарских городах. В частности, в ориентации в пространстве крепости Белая Вежа (таблица 3). Жилые здания в пространстве городов также углами ориентировались на стороны света. Очень четко это видно по жилищам, раскопанным в Биляре [32, рис. 21, 23, 26-29].

Языческие храмы в виде вписанных концентрических квадратов, очерченных в плане рамками белокаменных стен, были посвящены Тенгрихану (богу Неба, Солнца и Огня) и распространены в Хазарии в местах расселения тюркских племен (булгар, савир, баранджар и др.) и в Дунайской Болгарии [6, с. 148].

Вертикальное мироздание древних тюрков состояло из трех частей: 1. Верхний мир, мир Неба, Тенгри; 2. Срединный мир – наземный мир, которым правило божество «Святая Земля-Вода»; 3. Подземный мир – мир усопших. Небосвод тюрки представляли в виде сферы с проекцией на земле в виде круга. Мемориальные комплексы тюрков отражали модель вселенной. В плане они представляли вписанный в круг (Небо) прямоугольник (Земля). Космогонические представления, не подвергаясь принципиальным изменениям, продолжали бытовать и у хазарских булгар, а от них и у волго-камских булгар [6, с. 149].

В этом аспекте план Биляра может также отражать воззрения болгарских племен. Оборонительная структура внешнего города может рассматриваться как неправильная окружность, а внутреннего города – как неправильный прямоугольник. Принятие булгарами концентрической схемы Биляра предположительно по подобию мусульманского Багдада не идет вразрез с их традиционными языческими представлениями об устройстве мира. Первоначальная приверженность Тенгрианству и его частичное сохранение при постепенном переходе к исламу и значительно позднее обусловлено глубокими традициями почитания верховного божества тюрков Тенгри.

В Хазарском каганате булгары в честь него строили храмы в виде концентрически вписанных друг в друга квадратов, выложенных из каменных стен. Восточная часть между квадратами храмов, обращенная в сторону восходящего солнца, имела ритуальное значение, мостилась камнем и имела очаг [6, с. 37]. Остатки подобных храмов были обнаружены в Дунайской Болгарии в г. Плиска [33] (таблица 2).

Таблица 2

Болгаро-хазарские традиции в архитектуре городов Плиски и Биляра

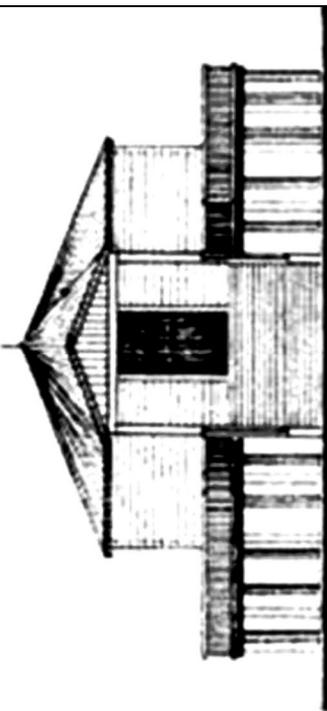
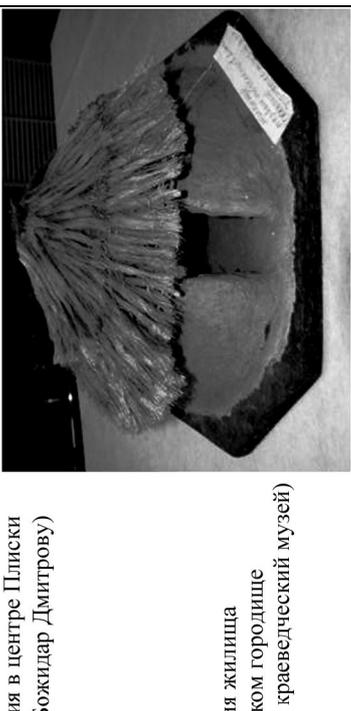
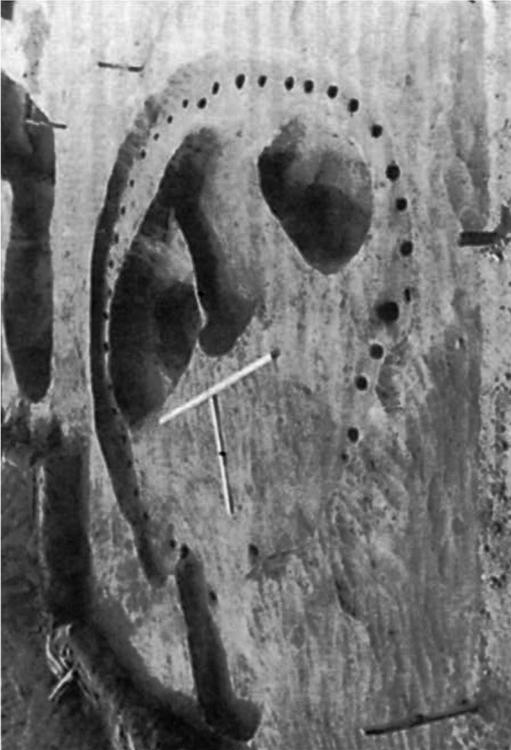
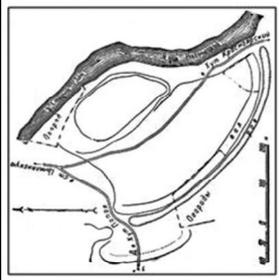
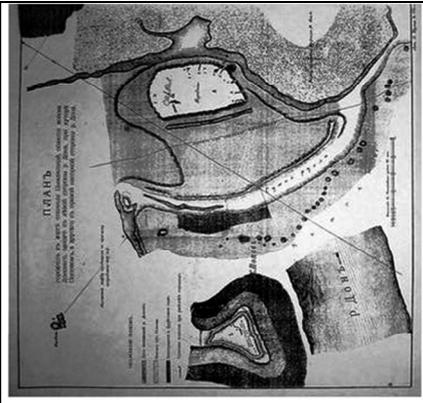
	
<p>Местоположения юртообразных деревянных жилищ во внешнем городе Плиски</p>	
	
<p>Следы юртообразного жилища в Билярском городище (по Ф.Ш. Хузину)</p>	<p>Реконструкция языческого храма в Плиски на основе вписанных квадратов</p>
<p>Реконструкция деревянного юртообразного здания в центре Плиски (по Рашо Рашеву и Божидар Дмитрову)</p>	<p>Реконструкция жилища при Цимлянском городище (Цимлянский краеведческий музей)</p>

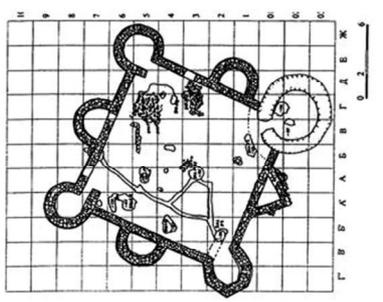
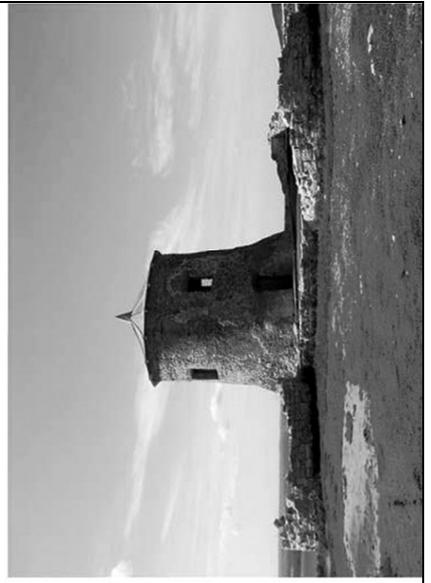
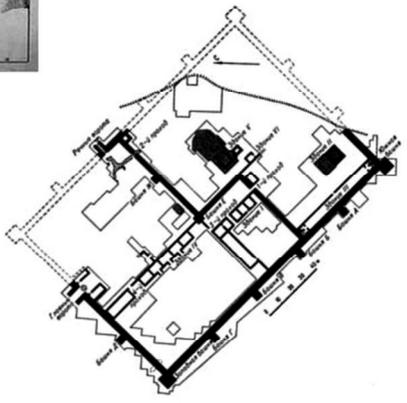
Таблица 3

Традиции Хазарии в градостроительстве Булгарии

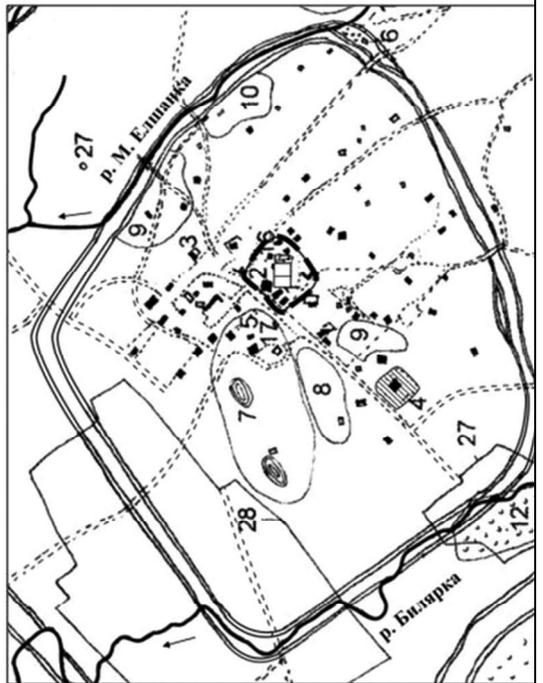
Правобережная Цимлянская крепость. Реконструкция на основе раскопок и плана 1743 г. (по Флёрону В.С. Акварель Фёдорова О. Журнал "Восточная коллекция", 2006, № 2(25).

План левобережного городища в окрестностях столицы Цимлянской

Елабуга. Чертово городище

На градостроительную культуру болгар большое влияние оказывал культ воды. Они считали, что река – прямой путь к небу и его владыке Тенгри. Вода также считалась охранительной и очистительной силой. Поэтому болгарские кладбища, как правило, располагались в селениях и городах за рекой или оврагом, в котором прежде был водоем. Так стремились оградить поселение и жилища от духов умерших, которые могли причинить зло живым. Булгары поклонялись родникам и верили в исцеляющую силу воды. Свой и чужой мир у болгар разделялись водной преградой, горой или непроходимой стеной [6, с. 163-164].

Включение рек и ручьев в оборонительную систему Биляра имело не только военное, но и сакральное значение. Этот прием наблюдался и в Багдаде, и в Плиске (таблица 1).

С освоением техники белокаменного строительства, помимо деревянных стен и башен, в регионе стали возводить и каменные оборонительные сооружения. С X в. строили кирпично-каменные здания бань-хаммам, соборной мечети в столице и, как предполагают исследователи, белокаменный дворец болгарского царя. Дворец до последнего времени не выявлен. Два других типа относятся к типам зданий, связанным с архитектурой мусульманского Востока. Однако техника белокаменного и кирпичного строительства была известна булгарам в Хазарии и Дунайской Болгарии, где могла появиться под влиянием Византии или Сасанидского Ирана и Закавказья. Сохранилась одна из каменных башен крепости – рибата XI в. – на Елабужском (Чертовом) городище вблизи г. Елабуги, татарское название которого Алабуга [16, с. 127-133]. Эту крепость исследователи склонны считать и мечетью, поскольку на южной стене, имеющей определенное отклонение к западу на Мекку, имеется треугольный выступ – михраб. По характеру белокаменной кладки и ориентации в пространстве почти квадратной в плане крепости углами по сторонам света усматриваются хазарские традиции (таблица 3). Выявлены археологические остатки каменной стены и проездной башни болгарской крепости XII в. на северной окраине Булгарского государства [22, с. 22-40]. На месте этой крепости получила развитие Казань.

Как правило, каменные сооружения возводились из грубо отесанного известняка в виде блоков различных размеров, соединенных глиняным или известковым раствором. Южная стена болгарской крепости на месте поздней Казани толщиной около 2 м возведена из рваного туфа со слегка отесанной лицевой стороной. Камни клали всухую, редко используя глину. Каменные проездные ворота на этой стене дополнялись предмостными укреплениями и каменной мостовой между пилонами. Они были сложены из местных известняковых камней на глиняном растворе. Пилоны 10x4 м с южной стороны были укреплены округлыми пилонами радиусом 1,5 м. Ширина проезда между пилонами составляла 6 м. Кладка была регулярная с сохранением горизонтальных рядов. Восточная каменная стена этой крепости имела неглубокий фундамент, который отсутствовал на некоторых участках [23, с. 110].

В середине X в. к Билярской деревянной мечети была пристроена каменная 24-колонная мечеть 40,5-41,7x26,2 м с отдельно стоящим в 1,5 м от ее северо-западной стены или примыкавшим к ней через переход минаретом. Внутренние размеры зала 38-38,5x24 м, толщина стен колеблется в пределах 2,2-3,2 м. Внутри каменного здания были установлены 24 колонны с квадратным основанием по 4 в 6 рядах. Центральный неф здания был шириной около 4 м, боковые нефы – 3,2-3,5 м. Восточный фасад каменной мечети имел 6 пилонов. Фундамент западной стены каменного здания совпадал с фундаментом восточной стены деревянного здания мечети. С этого времени они стали, по сути, единым зданием с двумя залами [30].

Грунт под фундаментом минарета был укреплен на глубину 1 м и с промежутком 0,4-0,5 м дубовыми сваями диаметром около 0,15 м. Этот прием использовался в строительстве каменных сооружений Хазарии и восходит, вероятно, к традициям Византийской архитектуры [28]. Минарет был возведен из каменных блоков и обожженного камня.

На строительстве этой мечети болгарские мастера освоили строительные приемы возведения кирпично-каменных монументальных культовых сооружений. Они использовали белый камень-известняк для стен и обожженный кирпич в конструктивно важных местах: арках и сводах. Говорить о внешнем облике мечетей мы можем только предположительно.

Возведение в городах Болгарии монументальных сооружений началось с освоения производства кирпича: сырцового и обожженного. В строительных конструкциях первых монументальных зданий Биляра и Суvara сочетался известняковый камень и обожженный глиняный кирпич. Сырцовый кирпич использовался для основания под фундаменты как рудимент среднеазиатских традиций строительства в сейсмически опасных зонах, перенесенный на первых

порах и в наш регион. Использовали сырец для кладки внутренних стен и дымоходных подпольных каналов зданий. Кирпич был в форме плинфы со сторонами 24-27 см и толщиной 4-6 см. Глиняный кирпич обжигали в специальных печах, располагавшихся в городах. Камень-известняк привозили с правого берега Волги и в грубо отесанном виде использовали в кладке несущих стен. Внутри помещений стены штукатурили.

Устоявшаяся среди исследователей точка зрения о том, что болгарские мастера переняли навыки кирпично-каменного строительства от приезжих среднеазиатских или даже ближневосточных мастеров вызывает большое сомнение. Можно говорить о прецеденте строительства в регионе первой колонной мечети арабского типа под руководством одного или нескольких ближневосточных и среднеазиатских мастеров, которые могли объяснить и показать чертеж или рисунок на земле или бумаге. Но строили местные мастера из бревен, т.к. мастера-строители, по некоторым данным, не приехали. Да и научить в короткий срок местных мастеров строить столичную мечеть в неизвестных конструкциях и материалах невозможно.

Строительство в сер. 2-й пол. X в. каменной части соборной мечети в Биляре и кирпичных, кирпично-каменных зданий в городах Болгарии совпадает с новой волной переселенцев из Хазарии, которые, на наш взгляд, и принесли в регион опыт массового производства сырцового и обожженного кирпича. Диапазон габаритов сырцовых и обожженных кирпичей Болгарии практически аналогичен размерному ряду кирпичей в постройках крепостей Хазарского каганата: Семикаракорской, Саркелской и др. [27, 28]. В Хазарии были построены и белокаменные крепости: Маяцкая, Салтовская, Правобережно-Цымлянская и другие [25]. Отличительной чертой хазарских крепостей является отсутствие фундаментов под каменными и кирпичными стенами, грунт под которыми уплотнялся вбитыми деревянными кольями. В отличие от хазарских, кирпичные и каменные постройки Дунайской Болгарии имели каменные или кирпичные фундаменты [33].

Заслуживает внимания еще одна традиция Хазарии в области монументального строительства. Здания из обожженного кирпича позволялось строить только для каганов. Ведь только у них, как писали средневековые историографы, была привилегия жить в кирпичных зданиях [28]. Возможно, поэтому практически все кирпично-каменные здания, выявленные в Биляре и других болгарских городах и признанные первоначально как дворцовые или жилища знати, в настоящее время отнесены к баням-хаммам [8].

Обожженный и сырцовый кирпич в Болгарии в подавляющем большинстве имел размеры 26x26 см, т.е. его сторона равнялась одной из разновидностей болгарского локтя [6, с. 130]. Стандартный большемерный квадратный кирпич укладывался в габариты 25-27x25-27x5-6 см. В IX-X вв. в Средней Азии был распространен кирпич со стороной 29 см, а в более древних постройках использовали крупные кирпичи 50-55x50-55 см. Саркелские кирпичи по габаритам были абсолютно идентичны болгарским 25-27x25-27x5-6 см [28]. Вероятно, болгарские кирпичи восходят к хазаро-болгарской традиции [6, с. 139]. При этом болгарский аршин, одной трети которого равнялась сторона кирпича, составлял 78-81 см. Одну четвертую часть аршина составляла другая единица измерения – болгарская четверть (19,5-20, 25 см). Производство сырцового в Волго-Камье, вероятно, восходит из строительных традиций Средней Азии.

Под влиянием Византии в строительных приемах столицы Великой Болгарии Фанагории появился новый принцип кладки стен из двух щитов, сложенных из рваного камня на глиняном растворе, а иногда и всухую, и насыпанного между щитами мелкого щебня. В Волго-Камье этот прием получил распространение в Болгарии и был использован при строительстве зданий в Булгаре золотоордынской поры.

Основная застройка городов и селений формировалась усадебными комплексами, включавшими жилые дома и хозяйственные постройки. По сведениям арабских путешественников, посещавших регион, летом население Болгарии жило в шатрах (юртах) за пределами городов. Следы юртообразного жилища сохранились в пространстве внешнего кольца г. Биляра [31, с. 258] (таблица 2). Оно располагалось в эллипсоидном (4,4x4,8 м) углублении (0,25 м), по периметру которого выявлены 44 ямки от кольев каркаса. Вход в юрту в виде прямоугольного выступа определился с южной стороны. Он являлся основным источником света в юрте. Внутри юрты имелась яма для хранения продуктов. Очаг, вероятно, располагался снаружи, т.к. в 2 м к северу от юрты обнаружены следы прокаленной земли с вкраплениями угля. Это жилище было построено в 1-й пол. X в. и отражало традиции жилищ салтово-маяцкого оседлого населения Хазарии, сохранявшего в быту сильные кочевнические пережитки [26]. Круглые котлованы принадлежали так называемым

юртообразным жилищам, своеобразным стационарным юртам. Такие постройки обычно возникают при переходе кочевников к оседлому образу жизни. По краям котлованов юртообразных жилищ видны лунки от деревянных жердей, которые образуют каркас стен. Стены поддерживали коническую крышу, покрытие которой сделано из камыша и так же, как и стены, обмазано глиной. Сходные жилища IX-X вв. были найдены в хазарской крепости Саркел и городах Дунайской Болгарии. Все юртообразные жилища Восточной Европы относятся ко времени VIII-XI вв., которое по аналогии с Великим переселением народов можно назвать эпохой Великого оседания. Это привело к образованию Великой Болгарии, Хазарского каганата и Первого Болгарского царства на Дунае [26, с. 99]. Этот процесс протекал и при образовании Волжско-Камской Булгарии.

Внутри юртообразных жилищ на городище Самосделки в Придонье найдены обломки керамической и деревянной посуды, стеклянные бусы и браслеты, кусочки янтаря, медные украшения. Из состава находок следует, что они принадлежали достаточно зажиточным горожанам. Следовательно, проживание в юртообразном жилище свидетельствует не о низком социальном статусе хозяина, а о связи его с традициями кочевого мира.

То, что юртообразные жилища Биляра и указанного городища могли иметь общие черты, подтверждают выявленные практически идентичные керамические материалы. Значительные масштабы керамического производства и распространение его продукции в Волго-Камье позволяют говорить о тесных связях Самосдельского городища (по последним данным археологических исследований предположительно хазарского города Саксина) с Волжско-Камской Булгарией в X-XII вв. и о наличии значительного болгарского компонента среди его населения, состоявшего в основном из двух этносов: болгар и огузов [9].

В рамках одной статьи сложно подробно рассмотреть поставленную проблему. Однако приведенный материал свидетельствует о достаточно длительном сохранении хазарско-болгарских традиций в развитии градостроительства Волжско-Камской Булгарии. Градостроительство Волжско-Камской Булгарии своими корнями связано с градостроительными культурами Хазарского каганата и Дунайской Болгарии.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Артамонов М.И. История Хазар. – Л.: Изд-во Гос. Эрмитажа, 1962. – 524 с.
2. Атанасов Г. Болгаро-хазарская граница и болгаро-хазарская враждебность с конца VII до середины IX века (перевод с болгарского) // Българи и хазари през ранното Средновековие. – София: ТанНакРа, 2003. – С. 92-113.
3. Афанасьев Г.Е. Где же археологические свидетельства существования Хазарского государства? // Российская археология, 2001, № 2.
4. Галкина Е.С. Тайны Русского каганата. – М.: Вече, 2002. – 432 с.
5. Галкина Е.С. О русах с хаканом во главе. 2003. URL: http://www.gspo.ru/biblio/discuss/Galkina_O_Rusah.pdf.
6. Давлетшин Г.М. Очерки по истории духовной культуры предков татарского народа (истоки, становление, развитие). – Казань: Татар. кн. изд-во, 2004. – 431 с.
7. Заходер Б.Н. Каспийский свод сведений о Восточной Европе. Т. II. Булгары, мадьяры, народы Севера, печенеги, русы, славяне. – М.: Наука, 1967. – 212 с.
8. Зиливинская Э.Д. Дома с подпольным отоплением в Волжской Булгарии // Советская археология, 1989, № 4. – С. 223-233.
9. Зиливинская Э.Д., Васильев Д.В. Городище в дельте Волги // Восточная коллекция, 2006, № 2. – С. 42-54.
10. Известия о хазарах, бургасах, болгарях, мадьярах, славянах и руссах Абу-Али Ахмеда бен Омар Ибн-Даста, неизвестного доселе арабского писателя начала X века, по рукописи Британского музея / первый раз издал, перевел и объяснил Д.А. Хвольсон. – СПб., 1869, XIII. – 199 с.
11. Измайлов И.Л. Зеленых не сочтешь там шелковых знамен... (Символы болгарской государственности (X – первая треть XIII в.)) // Эхо веков, 2009, № 2.

12. Камолиддин Ш.С. О градостроительной культуре у древних тюрков // Урбанизация и номадизм в Центральной Азии: история и проблемы. Материалы международной конференции. – Алматы, 2004. – С. 354-373.
13. Крадин Н.Н. Кочевые общества. – Владивосток: Дальнаука, 1992. – 240 с. (14 п.л.).
14. Крадин Н.Н. Империя Хунну. 2-е изд. перераб. и доп. – М.: Логос, 2001/2002. – 312 с.
15. Ковалевский А.П. Книга Ахмеда Ибн-Фадлана о его путешествии на Волгу в 921-922 гг. – Харьков, 1956. – 347 с.
16. Нигамаев А.З., Хузин Ф.Ш. Древняя Алабуга и проблемы ее возникновения. – Елабуга: Изд-во «Мастер-Лайн», 2000. – С. 7-55.
17. Новосельцев А.П. Хазарское государство и его роль в истории Восточной Европы и Кавказа. – М.: Наука, 1990. – 261 с.
18. Плетнева С.А. От кочевий к городам. Салтово-маяцкая культура. – М.: Наука, 1967.
19. Плетнева С.А. Хазары. – М.: Наука, 1976.
20. Плетнева С.А. Кочевники Средневековья: Поиски исторических закономерностей. – М., 1982.
21. Рашид-эд-Дин. Сборник летописей, Т. 2. – М.-Л., 1960.
22. Ситдииков А.Г. Оборонительные укрепления древней Казани // Средневековая Казань: Возникновение и развитие. – Казань: Изд-во «Мастер-Лайн», 2000. – С. 22-40.
23. Ситдииков А.Г. Казанский кремль: историко-археологическое исследование. – Казань, 2006. – С. 188: ил.
24. Самойлов К.Г. К вопросу о локализации русов восточных источников в работе Е.С. Галкиной: материалы к дискуссии. 2006. URL: http://www.gspo.ru/biblio/discuss/Samoilov_vs_Galkina.pdf.
25. Флеров В.С. Правобережная Цимлянская крепость // Российская археология, 1996, № 1. – С. 112.
26. Флеров В.С. Раннесредневековые юртообразные жилища Восточной Европы. – М., 1996. – 101 с.
27. Флеров В.С. «Семикаракоры» – крепость Хазарского каганата на Нижнем Дону // Российская археология, 2001, № 2.
28. Флеров В.С. Донские крепости Хазарии: былое и настоящее // Восточная Коллекция, 2006 № 2 (25).
29. Халиков А.Х. История изучения Билярского городища и его историческая топография // Исследования Великого города. – М.: Наука, 1976. – С. 5-63.
30. Халиков А.Х., Шарифуллин Р.Ф. Исследование комплекса мечети // Новое в археологии Поволжья (Археологическое изучение центра Билярского городища). – Казань, 1979. – С. 21-45.
31. Хузин Ф.Ш. Булгарский город в X-XIII вв. / отв. ред. А.М. Белавин. – Казань: Мастер-Лайн, 2001. – 480 с.
32. Хузин Ф.Ш. Рядовые жилища, хозяйственные постройки и ямы цитадели // Новое в археологии Поволжья (Археологическое изучение центра Билярского городища). – Казань, 1979. – С. 62-99.
33. Rasha Rashev, Yanko Dimitrov. Pliska – 100 years of archaeological excavations. – Shumen: «Svetlana», 1999.